

BUDAPEST 20-21 November 2001

Сексуальная эксплуатация детей в коммерческих целях: обновленные данные¹

Первый Всемирный конгресс по борьбе против сексуальной эксплуатации детей в коммерческих целях, состоявшийся в Стокгольме в августе 1996 года, в определенной степени развеял туман вокруг сексуальной эксплуатации детей в коммерческих целях (СЭДКЦ). Огромные усилия, направленные на подготовку к Конгрессу, на сбор всей имеющейся соответствующей информации, на то, чтобы начать документально фиксировать накопленный опыт, собрать вместе различные заинтересованные стороны и включить СЭДКЦ в международную повестку дня, придали новый импульс борьбе против СЭДКЦ. Региональные консультации, результатом которых стал стокгольмский Конгресс и в которых приняли участие многие из тех, кто ведет борьбу против СЭДКЦ, а также ряд молодых людей, пострадавших от нее или на чью жизнь она повлияла, способствовали установлению новых и укреплению уже существующих партнерских связей и более четко высветили роль, которую играют стороны на местном, национальном и региональном уровнях. В самом Конгрессе приняли участие 122 правительства, а также сотни неправительственных организаций (НПО) и межправительственных учреждений, представители исследовательских и научных кругов, правоохранительных органов и молодежи; в результате был принят ряд международных обязательств, выявлены новые возможности и проявлена решимость к активным действиям. В значительной степени этому способствовала поддержка средств массовой информации различных стран мира, которые не только освещали ход работы Конгресса, но в ряде случаев пришли к пониманию той важной роли, которую они могут играть в борьбе против СЭДКЦ, и стали активными участниками этой борьбы.

За пять лет были разработаны и осуществлены сотни программ, значительно обогатилась информационная база, появились новые сети обмена данными и расширилось сотрудничество, и теперь даже те, кто отказывался признавать наличие проблемы СЭДКЦ, во многих случаях вынуждены согласиться, что эта проблема реально существует.

Но после того, как туман рассеялся и очертания проблемы прояснились, подробности представшей взору картины выглядят весьма удручающе. Более глубокое понимание сути СЭДКЦ – порождающих ее причин, ее воздействия на детей, семьи и общество, огромного масштаба этой проблемы, а также препятствий, которые предстоит преодолеть, чтобы защитить детей, обеспечить заботу о тех, кто подвергается эксплуатации, и в конечном счете ликвидировать СЭДКЦ, – приводит к выводу, что работа в данном направлении только начинается.

Второй Всемирный конгресс: почему необходимо собраться снова?

Спустя пять лет после Стокгольмского конгресса настало время оглядеться и критически оценить то, чему научились, чего добились, что не удалось сделать и что изменилось. Любая международная встреча – это уникальная возможность преодолеть географические границы, в рамках которых, как правило, замыкается работа на местном, национальном и региональном уровнях. Это возможность собрать на гораздо более широкой основе представителей различных секторов, причастных к борьбе против СЭДКЦ, – от правоохранительных органов до исследовательских кругов и низовых организаций. Настало время, когда можно повысить действенность отдельных усилий (в научно-исследовательской работе, работе на местах, разработке методики и стратегии, в анализе и внесении изменений в соответствующее законодательство, в планировании и мониторинге, оценке и измерении, сборе данных и документировании информации, в области предотвращения судебных и прочих ошибок), сведя полученные данные воедино, обмениваясь полученным опытом, обсуждая эти усилия и обдумывая дальнейшие шаги, а также планируя будущие действия.

Этот процесс начался во всем мире в первые месяцы 2001 года, когда многие люди и группы стали организационно оформлять свое участие в Конгрессе и когда в рамках подготовки к встрече в Иокогаме проводилось множество национальных и региональных собраний. На протяжении года НПО организовывали встречи на национальном и региональном уровнях, а группы из других секторов посвящали свои ежегодные собрания и иные регулярные встречи в 2001 году проблеме СЭДКЦ и подготовке к встрече в Иокогаме. Международная федерация журналистов посвятила свое годовое общее собрание теме "Средства массовой информации и сексуальная эксплуатация детей", а Всемирная туристская организация включила вопрос о СЭДКЦ в повестку дня своей ежегодной конференции.

В октябре – ноябре организованы межправительственные региональные консультации в пяти регионах – Европе, Северной и Южной Америке, Ближнем Востоке/Африке, Южной Азии и Восточной Азии/Тихоокеанском регионе. Эти консультации предназначены не только для того, чтобы обобщить информацию о положении в регионах, включающую самые последние знания о проблеме и пути ее решения, но и для того, чтобы активизировать региональное партнерство и обеспечить работу соответствующих механизмов после встречи в Иокогаме.

Иокогамский конгресс – рабочая встреча, которая, как предполагается, обеспечит участникам широкие возможности рассказать о своей работе, поделиться извлеченными уроками, сопоставить свой опыт с опытом работы других, а также получить новые знания и поделиться своей информацией. На пленарных заседаниях правительства доложат о мерах, принятых ими по выполнению Стокгольмского плана действий. Между пленарными заседаниями состоятся три заседания рабочих групп с целью ознакомления участников Конгресса с рядом новых идей по проблеме СЭДКЦ. Заседания будут организованы по следующим темам: "Извлеченные уроки" (Рабочая группа 1), "Проблемы и недоработки" (Рабочая группа 2) и "Пути движения вперед" (Рабочая группа 3). Начиная со второй половины первого дня работы Конгресса параллельно пленарным заседаниям будут проводиться семинары-практикумы, на которых участники получают возможность обменяться опытом и идеями.

Полноправными участниками всех этих мероприятий станут дети и молодые люди. В рамках подготовки к Иокогамскому конгрессу, в котором примут участие более 300 делегатов от молодежи, будет проведен ряд консультативных встреч, включая встречу молодежи, которая состоится с 13 по 16 декабря 2001 года в городе Кавасаки.

Однако проведение Иокогамского конгресса не означает окончания работы. Это очередной шаг вперед, возможность сделать краткую остановку, чтобы подвести итоги, узнать что-то новое и выработать планы на будущее. В течение следующих пяти лет будут

достигнуты новые успехи, но неизбежны и неудачи. Несомненно, все еще останутся дети, которых втягивают в проституцию, используют в порнографии и увозят из дома в целях эксплуатации. И пока сохраняется такое положение, работу необходимо продолжать.

Детская проституция

Достоверных статистических данных о числе детей в мире, вовлеченных в коммерческую секс-индустрию, не имеется. Собираемые сведения неполны; выборки и методики несопоставимы; различаются даже определения. В некоторых странах такие сведения не собираются вовсе, и тогда доклады носят во многом отрывочный характер или основываются на недостаточных, хотя и ценных наблюдениях тех, кто работает с детьми.

Если же свести воедино даже самые минимальные цифры различной статистики, предоставляемые многими странами, то полученное число превысит миллион.

Хотя педофилы интересуются только детьми, не достигшими половой зрелости (примерно до 13 лет), все же большинство тех, кто подвергает детей сексуальным надругательствам, вовсе не педофилы, а зачастую обычные сутенеры, покупающие детей для секса в рамках своего основного секс-бизнеса². Их жертвами чаще всего становятся подростки, в подавляющем большинстве девушки, хотя эксплуатации такого рода подвергаются также и мальчики.

Дети могут использоваться для проституции в публичных домах и на улицах, сутенеры могут присылать их на частные вечеринки, проходящие на яхтах или дома. Детей могут "продавать" в торговых центрах, в городских парках, на пляжах или в трущобах больших городов. Их могут предлагать постояльцам гостиниц. Одним словом, дети, втянутые в проституцию, должны оказывать в целом примерно такие же сексуальные услуги, что и взрослые проститутки.

Но есть и ряд существенных отличий. Во всех странах мира детская проституция противозаконна. И хотя в разных странах могут по-разному определяться понятие "ребенок" и возраст, когда можно давать согласие на сексуальные отношения, нормы международного права четко разработаны и, как установлено в принятой в 1989 году в рамках Организации Объединенных Наций *Конвенции о правах ребенка*, использование в проституции лица, не достигшего 18-летнего возраста, является прямым нарушением его прав³.

Дети попадают в секс-индустрию различными путями. Сообщения о том, что детей увозят силой или похищают, основаны на реальных фактах, однако гораздо чаще их заманивают более изощренными способами. В эпоху, когда все больше детей и семей оказываются за чертой бедности, растет безработица, ограничиваются возможности получить образование и возрастает давление потребительских факторов, от детей часто ожидают, что они внесут свою лепту в финансовое обеспечение семьи. Особенно это относится к девочкам, которые во многих обществах занимают менее значимое положение в семье. Незнание того, что ожидает работающего ребенка в будущем, безразличие к его благополучию могут привести к тому, что ребенка сразу же заставят заниматься проституцией либо сначала будут эксплуататорски использовать его труд, а затем вовлекут в секс-бизнес⁴.

Для детей это может иметь различные последствия. Детский организм еще не достиг половой зрелости, и ему легко причинить вред. У девочек может быть подорвано репродуктивное здоровье, а поскольку мембраны у них более пористы, чем у взрослых женщин, и легче поддаются разрывам, существует большая опасность их заражения ЗППП, включая ВИЧ/СПИД. Риску получить психическую травму подвергаются даже подростки более старшего возраста, чей организм, возможно, крепче. Они могут утратить чувства самоуважения, собственного достоинства и эмоционального равновесия, а вместе с

тем подрывается их доверие к другим людям. Они могут впасть в депрессию, нанести себе увечья и проявлять склонность к суициду.

Многих детей, занимающихся проституцией, избивают, насилуют сутенеры и содержатели публичных домов, кроме того, им причиняют ожоги и подвергают другим истязаниям. Их держат под замком и часто плохо кормят. Если такие дети заболевают, им, как правило, не дают возможности получить медицинскую помощь. Если же они больны настолько, что не могут "работать", их нередко выбрасывают на улицу, где их могут забрать в полицию и обращаться с ними как с преступниками, продолжая издевательства над ними, или где они могут пристраститься к наркотикам и алкоголю. Весьма распространено злоупотребление психоактивными веществами, поскольку наркотики детям дают сутенеры, желающие держать их в послушании, будучи уверенными, что дети не смогут вырваться из порочного круга наркомании и наркозависимости.

Будущее детей, которым удастся вырваться из сетей проституции, является весьма неопределенным, если они не могут возвратиться в свои семьи. Некоторые семьи и общины берут таких детей под свою опеку, но многие от них отказываются, считая их "замаранными" или будучи неспособными справиться с наркозависимостью или болезнями детей. Иногда детям, занимавшимся проституцией, не остается ничего иного, как возвратиться к знакомому сутенеру или в известный им публичный дом.

На всем протяжении этой гнусной цепочки имеются свои эксплуататоры: вербовщики, обманывающие семьи, которые не осознают, что ждет их детей; содержатели публичных домов, сутенеры и "хозяйки", продающие детей как предмет удовольствий; клиенты, покупающие сексуальные услуги, – все они игнорируют законы и права человека ребенка. Далее следуют те, кто закрывает глаза на подобную эксплуатацию: это гиды и водители такси, служащие гостиниц и владельцы недвижимости, а также коррумпированные полицейские. В этом ряду можно также назвать недостаточно информированных либо нерадивых социальных или медицинских работников, соседей и знакомых, родственников и друзей, каждый из которых убеждает себя в том, что детская проституция случается где угодно, только "не у них", и что тот "нормальный парень", которого они знают, "вовсе не такой".

Однако на всем протяжении этой цепочки существуют и возможности для вмешательства. Когда одним из факторов при принятии семьей решения продать ребенка является неведение, ситуацию могут изменить информационно-просветительские программы, а также системы общественного контроля и поддержки. Там же, где дети подвержены серьезным рискам в связи с бедностью и необходимостью работать, важную роль играют программы социального развития, в том числе такие осуществляемые на уровне семей проекты, как схемы микрокредитования, профессиональное обучение и установление партнерских связей с местными предприятиями.

И хотя самыми необходимыми возможностями для вмешательства, когда дети втянуты в проституцию, обладает правоохранительный сектор (например, проверка публичных домов либо задержание их клиентов или сутенеров), группы поддержки из числа других различных секторов могут обеспечить, чтобы такие принимаемые полицией меры сопровождалась соответствующей заботой о детях. Могут потребоваться юридические и психологические консультации. Понадобятся также медицинская помощь и госпитализация. А сами дети будут нуждаться в постоянной поддержке, пока не окажутся вне опасности и можно будет строить планы в отношении их будущего.

Когда ребенок восстанавливается после проституции, необходимы программы, помогающие построить его будущее. Важным шагом в этом отношении будет возобновление, если это возможно, образования, чтобы ребенок имел более широкий жизненный выбор. Профессиональная подготовка может помочь ребенку найти работу, а программы обучения приносящей доход деятельности способны облегчить давление на семью. Способствовать снижению экономического давления могут также краткосрочные

денежные ссуды. А сам ребенок может нуждаться в постоянном медицинском уходе, включая консультирование, и, возможно, в долгосрочной госпитализации.

Пытаясь обеспечить как можно более широкий охват всех нуждающихся в этом детей, НПО, межправительственные учреждения и другие стороны ведут работу по всему спектру мер вмешательства.

Детская порнография

После проведения первого Всемирного конгресса по борьбе против сексуальной эксплуатации детей в коммерческих целях правоохранительным органам всех стран мира пришлось решать задачи, связанные с распространением детской порнографии и беспрецедентным ростом новых технологий⁵. Порнографические изображения детей – явление не новое, однако появление цифровых и онлайн-технологий сделало их изготовление и распространение гораздо более легким и менее рискованным.

Будучи многовековой традицией, использование сексуальных изображений детей для удовлетворения специфических вкусов быстро возросло в начале 70-х годов, став процветающим видом коммерческой деятельности, причем изображения приобретали все более жесткий и порнографический характер. Большинство изображенных детей были белыми (многие из США), и значительная часть этих изображений по-прежнему находится в обороте. Некоторые дети были из Индии, Мексики и Африки. Рост в 80–90-х годах секс-туризма, связанного с детской проституцией, привел к тому, что в этой "галерее" постоянно увеличивалось число изображений детей из Азии и Восточной Европы, так как эксплуататоры снимали свои преступления на пленку и делились "полученными впечатлениями".

В наши дни цифровые камеры позволяют делать фотографии и видеопленки без необходимости проявления пленки. Изображения могут храниться на дисках, которые легко спрятать, или на жестких дисках компьютеров, которые защищаются паролями. Используемое при этом оборудование компактно и его легко спрятать, а поскольку существует множество владельцев цифровых камер и записывающих устройств, то вопрос, для какой цели они используются, практически не задается.

Эти главным образом любительские снимки и обмен изображениями по-прежнему остаются крупным источником детской порнографии наряду с материалами, специально произведенными в коммерческих целях, хотя сейчас есть свидетельства того, что на рынок детской порнографии выходит организованная преступность. Развитие интернета сделало доставку таких изображений непосредственно на дом весьма легкой. В связи с противозаконным характером детских порнографических материалов их фактические объемы не подвергаются статистическому анализу с той же регулярностью и точностью, что и взрослое порно. Однако данные, относящиеся к электронной торговле взрослой порнографией, определенным образом свидетельствуют о взрывном росте электронного бизнеса, нацеленного на удовлетворение спроса на порнографические изображения: по оценкам, полученным в результате обследования, которое провела американская компания по изучению рынка "Форрестер", уже в 1996 году ежегодный объем продаж взрослой порнографии с Web-сайтов оценивался во всем мире в 52 млн. долл. США, что составляло в то время десятую часть всего объема электронного бизнеса. В апреле 2001 года в поисковой системе Google было зарегистрировано до 420 тыс. поисковых запросов на детскую порнографию. Вполне очевидно, что детская порнография является весьма крупным бизнесом.

Однако взрослая порнография и порнография с использованием детей – две абсолютно разные вещи. Снимки детей, используемых в сексуальных целях, являются документальным подтверждением совершаемого преступления. Многие из существующих изображений

действительно изготавливаются теми, кто подвергает детей сексуальным надругательствам для получения выгоды, либо педофилами, использующими такие изображения, чтобы попасть в педофильские сети или чтобы запечатлеть ребенка в определенном возрасте. Признание производства, распространения либо хранения порнографических материалов с участием детей в качестве преступных деяний не означает запрета на свободу слова или творческого самовыражения. Имеют место случаи, когда при производстве порнографического материала ребенок подвергается сексуальному насилию, и такое изображение становится доказательством совершенного преступления.

Именно поэтому столь важно, чтобы хранение детской порнографии в любом случае признавалось преступным деянием, даже если те, кто просматривает такие материалы, утверждают, что делают это "из чистого любопытства". Меры, принимаемые полицией в отношении тех, кто хранит такие порнографические изображения, дают возможность получить соответствующие доказательные материалы и попытаться установить личности ребенка и насильника. Иногда такие надругательства представлены как продолжающийся процесс: органы полиции обнаружили "чат-румы" (дискуссионные разделы сайтов), где насильники не только дают живую картинку того, как они насилюют ребенка, но и запрашивают мнения других относительно того, как им поступать дальше. Создано несколько экспериментальных банков данных, позволяющих сравнивать изображения детей и устанавливать их личность; при появлении изображения "нового" ребенка можно предположить, что недавно совершено или сейчас совершается новое преступление.

Помимо того что при производстве порнографических материалов ребенок подвергается эксплуатации, а хранение подобных изображений считается преступным деянием, лица, которые подвергают детей сексуальным надругательствам, используют порнографию, чтобы вынудить детей – и мальчиков, и девочек – дать согласие самим предстать перед камерой. Детям показывают соответствующие фотографии или видеofilмы и убеждают их, что изображенное вполне "нормально" или что "другие с удовольствием это делали".

Дети также рассказывают, что они испытывают, когда их эксплуатируют подобным образом. Обычно они знают, что надругательства над ними засняты на пленку. И им безразлично, кто это смотрит, будут ли снимки и пленки распространяться и сможет ли кто-то их опознать. Это продолжает их волновать и годы спустя, заставляя вновь и вновь переживать то, что с ними случилось.

Несмотря на то что с развитием техники осложнились задачи ликвидации детской порнографии и привлечения тех, кто ее использует в своих интересах, к судебной ответственности, одновременно увеличилось число успешных инициатив, направленных на решение этих задач.

Многие из таких инициатив исходят от национальных органов полиции, которые действуют либо самостоятельно, либо в сотрудничестве с Интерполом. В результате скоординированных рейдов по местам жительства и работы людей, выявленных в качестве членов в "клубах" или сетях, связанных с детской порнографией, в разных странах мира были произведены аресты тех, кто хранит и распространяет детскую порнографию. В настоящее время органы полиции ряда стран обучают своих сотрудников "плаванию" в интернете, дежурству на Web-сайтах, в "чат-румах" и новостных блоках, ставя перед ними задачу выявлять не только распространителей и потребителей порнографической продукции, но и онлайн-охотников, пытающихся подобраться к детям с помощью таких открытых форумов.

НПО и частный сектор также разрабатывают как традиционные, так и новаторские программы по борьбе с интернет-порнографией. По-прежнему активно действуют и широко используются испытанные и проверенные "горячие линии", по которым представители общественности могут сообщать о случаях обнаружения и местоположении детской порнографии, но сегодня эти линии приобретают форму информационной киберлинии "CyberTipline"⁶, по которой любой может посылать свои

сообщения в онлайн-режиме. В Европе контролирующее интернет-пространство группы (подчиняющиеся, в зависимости от страны, правительственным или правоохранительным органам либо НПО) изучили возможные варианты взаимодействия по обмену сообщениями об онлайн-порнографии и выявлению в своих странах тех, кто ее распространяет. Получив первоначальное финансирование от Европейской комиссии, они образовали ассоциацию INHOPE и в настоящее время расширяют свою деятельность, подключая к ней группы контроля из неевропейских стран.

Поставщики услуг интернета, изготовители компьютерного программного обеспечения, частные компании и НПО разрабатывают пакеты программ отслеживания и фильтрации, предназначенные для того, чтобы родители могли отсеивать сайты, на которые могут выйти их дети. Эти программы только начали внедряться и порождают много споров; утверждают, например, что отдельные системы блокируют любые сайты, содержащие слова "секс", "сексуальный", в результате чего детям закрывается доступ к информации о безопасном сексе, репродуктивном здоровье, а фактически – к советам и информации о том, как защититься от сексуальной эксплуатации. Как бы то ни было, такие программы повышают информированность родителей и тех, кто занимается воспитанием детей, об опасностях, с которыми сталкиваются дети в случаях противоправного использования интернета эксплуататорами, и потому эти программы играют важную роль в мобилизации защиты детей.

Государства и региональные органы осуществляют обзор и пересмотр законодательства, касающегося детской порнографии и ее онлайн-проявлений. После 1996 года гораздо большее число стран стали считать преступными деяниями не только изготовление и распространение, но и хранение порнографической продукции.

Торговля детьми

В наиболее общем виде торговлю детьми можно определить как ряд событий, включающих приобретение⁷ детей, их перевозку и эксплуатацию. В контексте СЭДКЦ эксплуатация понимается как сексуальная эксплуатация в коммерческих целях, хотя признается, что дети, проданные с целью эксплуатации их труда, например чтобы просить подаяние или работать за гроши в промышленности или в сельском хозяйстве, также рискуют быть проданными в секс-индустрию⁸.

Приобретение и перевозка детей могут осуществляться с применением силы, уговоров, принуждения, обмана, наркотиков, в них могут участвовать родственники или другие лица, они также могут происходить по инициативе самого ребенка. Перевозить детей могут сухопутными путями, авиационным, железнодорожным или морским транспортом, их могут отправлять в другие страны или перемещать в пределах одной страны, например из сельской местности в город. Эксплуатация детей может принимать форму эксплуатации их труда или сексуальной эксплуатации в коммерческих целях, она может быть связана с совершением финансовых операций или получением эксплуататором иных форм вознаграждения (например, в военизированных формированиях повышение статуса боевиков, которые поставляют детей для обслуживания своих командиров).

Характерным признаком принудительного перемещения ребенка – когда перевозка осуществляется не по его инициативе или когда он не понимает ее значения – является перемещение ребенка из места вербовки в место эксплуатации, что повышает уязвимость ребенка, вырывая его из привычного окружения и изолируя во всех противоправных ситуациях в незнакомых для него местах, где с ним зачастую жестоко обращаются и откуда он не может связаться с внешним миром. Тот факт, что ребенка низводят до положения малоценного товара, на содержание или замену которого почти не нужно тратить средств, означает, помимо прочего, что издержки незначительны, прибыль, следовательно, велика, а уровень риска вполне допустим.

На каждом этапе торговли детьми могут быть задействованы различные лица. Это прежде всего вербовщики или, в ряде случаев, случайные агенты, склоняющие ребенка к переезду. Среди случайных агентов могут оказаться члены семьи ребенка, члены его общины или, что бывает весьма часто, взрослые, которые возвращаются в родные места, проработав некоторое время в секс-индустрии, а теперь зарабатывают вербовкой взрослых и детей для своих бывших нанимателей. В число вербовщиков входят также работающие в селах посредники, которые находят соответствующего ребенка и добиваются согласия тех, под чьей опекой он находится, причем делают это иногда мошенническим путем, а иногда и за оговоренную плату. В некоторых случаях в дело вступают более организованные структуры, начиная с небольших посреднических организаций, действующих под прикрытием туристических агентств или бюро по найму, и заканчивая крупными преступными синдикатами, такими как китайские "триады", русская мафия, японская "якудза" или преступные синдикаты, занимающиеся также контрабандой.

В ряде случаев и, как подтверждается исследованиями, все чаще сами дети решают уехать. Такое решение они могут принимать под давлением семьи, когда они должны зарабатывать деньги, но при этом мало возможностей найти работу, существуют юридические ограничения или не хватает соответствующего образования. Кроме того, такое решение может быть принято под влиянием сверстников или под воздействием потребительских факторов, когда, как нередко сообщают дети, они просто искали лучшей жизни и хотели иметь "красивые вещи". Дети, как правило, не знают, что они будут подвергаться сексуальной эксплуатации в коммерческих целях, но если и знают, то понятия не имеют об условиях, в которых их будут эксплуатировать.

В таких случаях практически всегда есть кто-то, кто занимается перемещением ребенка в другое место или содействует этому. Иногда это могут быть местный шофер грузовика, посредник-контрабандист, сопровождающий ребенка при пересечении границы, или организованный преступный синдикат, который перевозит детей по маршрутам, используемым также для транспортировки наркотиков или угнанных автомобилей. А иногда это может быть родственник или знакомый, который отвозит ребенка в другой населенный пункт в своем автомобиле.

На различных этапах таких маршрутов могут находиться "надежные" люди, которым передают детей для дальнейшей перевозки или которые помогают в торговле ими. Контрабандная перевозка людей осуществляется при содействии со стороны коррумпированных пограничников, таможенников и сотрудников правоохранительных органов. Могут действовать приемные пункты – от используемых однократно в пункте назначения до практически постоянно действующих принимающих структур. Далее в процессе торговли детьми могут участвовать те, кто изготавливает и поставляет фальшивые удостоверения личности и проездные документы, затрудняющие отслеживание пути перевозки жертвы, которая оказывается в положении незаконного мигранта, опасаящегося обнаружения, а следовательно, подвергающегося новым угрозам и постоянному принуждению.

В конечной точке маршрута находится потребитель – наниматель, готовый пожертвовать жизнью и здоровьем детей в интересах снижения затрат и максимально возможного повышения прибылей; содержательница публичного дома и ее клиенты, готовые к соращению детей ради личного удовольствия или получения прибыли. И на всем пути – от приобретения ребенка до его эксплуатации – встречается еще множество людей, чье соучастие можно признавать или игнорировать. Это – водители автобусов, капитаны судов и начальники поездов, сотрудники иммиграционных служб и служащие гостиниц, а иногда и обычные люди, равнодушно проходящие мимо растерянного или страдающего ребенка, а рядом с ним видят взрослого, которого, судя по всему, это вовсе не трогает.

Независимо от того, какие формы приобретает незаконная торговля детьми, каким образом и где она осуществляется, это – комплексная проблема, и решение ее также должно носить комплексный характер.

Что сделано и что предстоит сделать⁹

Правовая основа и вопросы имплементации. За пять лет, прошедших со времени проведения Стокгольмского конгресса, многие страны провели реформирование действующего законодательства или приняли новые законы, которые направлены на укрепление правовой основы, касающейся сексуального надругательства над детьми и их сексуальной эксплуатации. Однако оценить результативность таких реформ практически невозможно, поскольку лишь немногие страны откликнулись на призывы усовершенствовать методику сбора данных. Точные и сопоставимые данные о судебных расследованиях и судебном преследовании случаев сексуального надругательства, насилия или эксплуатации в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста, отсутствуют, и такое положение необходимо исправлять.

Практика назначения наказаний за совершение преступлений сексуального характера непоследовательна как в различных государствах, так и внутри одних и тех же государств. Она дает основания для обеспокоенности по поводу нарушений прав человека, с одной стороны (например, когда применяется смертная казнь), и неспособности защитить права ребенка – с другой (например, когда серийные насильники детей приговариваются к мелким штрафам). Особенно слаба и непоследовательна практика принятия законов и назначения наказаний в отношении детской порнографии, во многих странах под защиту попадают только дети, которым еще не исполнилось 16 лет, а в отдельных случаях – дети до 14 лет.

По-прежнему затрудняет успешное судебное преследование секс-эксплуататоров отсутствие надлежащей защиты свидетелей, а то обстоятельство, что зачастую проходит недопустимо много времени, прежде чем дела попадают в суд, является, как полагают, дополнительным фактором, отбивающим охоту сообщать о таких эксплуататорах и препятствующим их успешному преследованию. По-прежнему не решена проблема регистрации лиц, совершивших преступления сексуального характера, хотя в некоторых странах соответствующие положения уже существовали или были недавно включены в законодательство, касающееся таких преступлений. Нередко считается, что регистрация лиц, совершивших преступления сексуального характера, способствует повышению качества информации и укреплению рабочего взаимодействия полиции и других ведомств, но она не всегда является решением проблемы, создаваемой теми, кто совращает детей в родной или в расширенной семье, равно как и не охватывает все категории секс-эксплуататоров. Необходимо наладить более тесное сотрудничество с общественностью, с тем чтобы избежать панических настроений в связи с возможными злоупотреблениями "списками педофилов", а кроме того, учитывая серьезную нехватку ресурсов во многих странах, важно рассмотреть вопрос о том, будут ли программы мер в отношении собственно педофилов более эффективным с точки зрения затрат методом профилактики, чем системы их регистрации.

Наконец, весьма важно помнить о том, что правовые реформы сами по себе не являются решением проблемы спроса в области сексуальной эксплуатации детей в коммерческих целях. Даже при наличии адекватных законов коррупция и/или нехватка ресурсов могут стать причинами слабого правоприменения. Более того, в практике применения законов о сексуальной эксплуатации и торговле людьми очень часто не учитываются ни гендерные аспекты, ни аспекты, связанные с детьми, а в результате законы могут применяться таким образом, что страдать будут жертвы эксплуатации. И действительно, поскольку СЭДКЦ часто осуществляется в контексте расширения секс-индустрии, призывы к ужесточению правоохранительной деятельности нередко приводят к неожиданным последствиям. Независимо от того, лежит ли в основе законодательства и правоприменительной

практики в области проституции запретительная или регламентационная модель, во всех странах мира они неизбежно направлены на борьбу с женской проституцией, а не с их клиентами. Кроме того, в большинстве стран гражданские права и права человека женщин, занимающихся проституцией, постоянно, а нередко и грубо нарушаются. И взрослые, и дети могут быть подвергнуты произвольному задержанию, депортации, принудительному выселению из своих жилищ, обязательным медицинским проверкам, в том числе и тесту на ВИЧ, принудительной "реабилитацией", телесным наказаниям и даже смертной казни; кроме того, они нередко становятся жертвами насилия со стороны коррумпированных сотрудников правоохранительных органов.

Было бы наивным полагать, что призывы к ужесточению правового контроля над теми, кто подвергает детей эксплуатации через проституцию, автоматически облегчат участь как женщин, так и подростков, занимающихся проституцией. В действительности жесткие меры в отношении СЭДКЦ и торговли людьми нередко имеют крайне отрицательные последствия и для взрослых, и для подростков, занимающихся проституцией, а данные о числе лиц, арестованных за сексуальную эксплуатацию детей путем вовлечения в проституцию, обычно весьма скудны по сравнению с данными о числе женщин и подростков, подвергаемых арестам за проституцию и/или нарушение иммиграционных правил. Предстоит еще проделать большую работу в плане изменения отношения и создания правовой и социальной среды, которая защищала бы права человека всех людей. В стокгольмских Декларации и Плана действий содержится призыв к правительствам "применять к детям, ставшим жертвами сексуальной эксплуатации в коммерческих целях, некарательный подход, соответствующий правам ребенка", но нет призыва применять подход, при котором уважались бы и защищались права человека всех лиц, занимающихся проституцией. Этот вопрос требует решения.

Национальные планы действий. В стокгольмском Плана действий содержится призыв разработать к 2000 году национальные планы действий, "в которых должны быть обозначены показатели прогресса, поставлены цели и указаны сроки их осуществления и которые должны быть направлены на сокращение числа детей, уязвимых в отношении СЭДКЦ, а также на создание условий, принятие подходов и установление практики, в которых учитывались бы права ребенка". По состоянию на середину 2001 года такие планы разработала только 31 страна, а еще в 21 стране они находились в стадии разработки¹⁰.

Однако такие уже разработанные планы – это гораздо больше, чем просто общие схемы будущей деятельности. Почти в каждом случае подготовка плана была сопряжена с большой исследовательской работой, а также с анализом, консультациями, созданием коалиций и налаживанием сотрудничества между различными государственными секторами, межправительственными учреждениями, НПО, а в отдельных странах – частным сектором и группами молодежи. Одно это позволило создать или существенно усилить эффективные инструменты реализации планов, установления новых партнерских связей, совершенствования обмена информацией и повышения информированности как о существующих проблемах, так и о возможных путях их решения.

Пока еще меньше половины стран, участвовавших в стокгольмском Конгрессе 1996 года, выполнили свои обязательства по разработке национальных планов действий. Это положение надо срочно исправлять. Учитывая трансграничный характер эксплуатации, открытость границ, быстрый прогресс в развитии средств передвижения и все более стремительную глобализацию мира, в котором ценности, ожидания людей и даже их поведение становятся все более единообразными и однородными, в цепи действий не должно быть слабых звеньев.

Проблема спроса. Необходимо, чтобы лица, занимающиеся разработкой политики на национальном и международном уровнях, и представители межправительственных организаций "совместно обдумали" вопросы разработки и осуществления эффективных

долгосрочных мер, направленных на устранение экономических, социальных и политических условий, предопределяющих спрос на СЭДКЦ. Необходимы более широкие и разносторонние подходы к установлению партнерских связей. В частности, требуется незамедлительно наладить диалог между НПО, занимающимися связанными с детьми вопросами, с одной стороны, и организациями, защищающими права работников секс-индустрии, организациями трудящихся-мигрантов, группами по профилактике СПИДа, защитниками прав сексуальных меньшинств, а также активистами, борющимися против расизма, – с другой. Последние из перечисленных групп не только обладают знаниями и опытом, имеющими прямое отношение к усилиям по решению проблемы спроса в области СЭДКЦ, но иногда испытывают на себе негативные непредвиденные последствия мер по борьбе с СЭДКЦ. Такие группы могут внести неоценимый вклад в борьбу с СЭДКЦ, но для этого необходимо более активное участие НПО, занимающихся проблемами детей и решающих свои специфические задачи.

Необходимы также меры по решению проблемы спроса в сфере СЭДКЦ, которые учитывали бы тот факт, что некоторые из лиц, подвергающих детей сексуальной эксплуатации, сами относятся к уязвимым, маргинализированным и эксплуатируемым группам и/или к профессиональным группам, члены которых принуждаются к занятию сексом в коммерческих целях. И далеко не всегда кампании карательного или моралистического характера являются самым эффективным способом изменения их поведения или сексуальной практики. В этой области также необходимо налаживать более широкие партнерские связи. К разработке и реализации информационно-пропагандистских и профилактических стратегий необходимо привлекать организации (например, профсоюзы моряков, работников лесной и горнодобывающей промышленности или индустрии туризма, а также НПО, участвующие в работе на местах по профилактике СПИДа), которые наиболее часто сталкиваются с группами лиц, склонных к использованию проституции. К просветительской и профилактической работе с наемными работниками следует шире привлекать работодателей, а также проводить такую работу в вооруженных силах. Определенную роль в разработке действенных и устойчивых экономических альтернатив вовлечению третьих сторон в СЭДКЦ может сыграть и частный сектор. В этом плане, наверное, еще более важное значение имеет привлечение международных финансовых учреждений, банков развития и советников по экономическим вопросам к изучению вопроса о воздействии политики в области развития и мер по структурной перестройке на спрос в сфере коммерческих сексуальных услуг в той или иной стране или регионе.

Исследования, оценка и разработка программ. По-прежнему существует настоятельная потребность в проведении более глубоких и подробных исследований коренных причин СЭДКЦ, которые охватывали бы вопросы спроса и предложения, поскольку это может дать материал для разработки более эффективных мер в области профилактики и повышения информированности. Есть также потребность в сборе более полных и согласованных данных о СЭДКЦ, равно как в проведении исследований с целью оценки воздействия конкретных мер.

Оценка предпринятых действий – дело трудное, поскольку зачастую воздействие как СЭДКЦ, так и программ по борьбе с ней нельзя оценить в краткосрочном плане. Однако проделана определенная работа по установлению краткосрочных и среднесрочных показателей выполнения различных видов программ, и оценка в отношении детей все чаще становится частью общей оценки извлеченных уроков и перспективного планирования в этой области.

Если мы хотим решить проблему СЭДКЦ, то вполне очевидно, что нужно проводить не просто больше мероприятий, а больше успешных мероприятий. И они должны планироваться таким образом, чтобы охватывать весь спектр проблем, сопряженных с СЭДКЦ и касающихся ее. Необходимо обмениваться информацией об уроках, извлеченных в ходе выполнения программ, даже если эти уроки свидетельствуют об

определенных неудачах, поскольку обмен такой информацией – наилучший способ повышения эффективности работы, а также учета опыта и идей других. Это тем более справедливо ввиду того, что дети, над которыми нависла опасность СЭДКЦ, которые уже вовлечены в эту эксплуатацию или освобождаются от нее, весьма уязвимы.

Обмен полученными данными, извлеченными уроками и информацией о возникающих проблемах – именно это является целью второго Всемирного конгресса по борьбе против сексуальной эксплуатации детей в коммерческих целях.

¹ В настоящем общем обзоре представлены проблемы, которые обычно включаются в понятие "сексуальная эксплуатация в коммерческих целях": детская проституция, детская порнография и торговля детьми. Более подробно каждая из этих проблем освещается в справочных документах 2, 3 и 6 комплекта материалов для прессы.

² См. "*Секс-эксплуататор*" – один из шести тематических документов, подготовленных в качестве справочных материалов ко второму Всемирному конгрессу по борьбе против сексуальной эксплуатации детей в коммерческих целях, Иокогама, Япония, декабрь 2001 года. Автор документа – профессор Джулия О'Коннелл Дэвидсон.

³ См. *Сексуальная эксплуатация детей, бедность и закон* – один из шести тематических документов, подготовленных в качестве справочных материалов к Конгрессу. Автор документа – профессор Джеральдин Ван Бюрен. По состоянию на конец 2000 года Конвенцию о правах ребенка Организации Объединенных Наций не ратифицировали только две страны – Соединенные Штаты и Сомали (все еще не является единой страной).

⁴ International Labour Organization, *Global Report on Trafficking* (готовится к публикации в декабре 2001 года).

⁵ См. *Детская порнография* – один из шести тематических документов, подготовленных к Конгрессу. Автор документа – Джон Карр.

⁶ Это название было предложено Национальным центром по проблемам пропавших и эксплуатируемых детей (Атланта, США), который первым стал принимать онлайн-сообщения и успешно продолжает эту деятельность.

⁷ МОТ отмечает, что использование понятия "приобретение" может показаться циничным, низводящим ребенка до положения вещи, однако это позволяет избежать споров о наличии элементов принуждения, насилия или убеждения, а также о том, был ли ребенок "нанят законным образом" за денежное вознаграждение, или о том, "желала" ли этого его семья. На самом деле понятие "приобретение" использовалось в ряде принятых ранее международных документов, которые имели отношение к вопросу о торговле людьми, например в *Конвенции о рабстве*, принятой Лигой Наций в 1922 году, в которой запрещались все виды работорговли, включая "все действия, связанные с захватом, приобретением какого-либо лица или с распоряжением им с целью обращения его в рабство".

⁸ См. *Торговля детьми в сексуальных целях* – один из шести тематических документов, подготовленных к Конгрессу. Авторы документа – профессор Кунидзи Сибахара и профессор Хитоси Саеки. См. также *Global Report on Trafficking*, ИЛО, готовится к публикации в декабре 2001 года.

⁹ В данном разделе не ставится задача предопределить ход обсуждений и результаты встречи в Иокогаме. Здесь предлагается лишь беглый взгляд на вопросы, которые, вероятно, будут рассматриваться, и, кроме того, излагаются некоторые идеи, содержащиеся в шести подготовленных к Конгрессу тематических документах.

¹⁰ Данные из мониторингового доклада за 2001 год организации "ЭКПАТ интернэшнл" (намечено к публикации в ноябре 2001 года). Помимо этого, в семи странах имеются общие планы действий, касающиеся прав ребенка, и еще в четырех странах такие планы разрабатываются.